

DOI: 10.15372/HSS20210110
УДК 94:314.1(571.513)"1939"

¹В.А. ИСУПОВ, ²В.А. КЫШПАНАКОВ

НАСЕЛЕНИЕ ХАКАСИИ В ЗЕРКАЛЕ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1939 г.*

¹Независимый исследователь

²Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92

В статье впервые в региональной историографии публикуются и анализируются статистические материалы Всесоюзной переписи 1939 г., характеризующие население такого индустриально развитого национального района Сибири, как Республика Хакасия. Раскрыты обстоятельства и механизм проведения предшествующей переписи населения 1937 г., ее связь с Всесоюзной переписью 1939 г. Показана численность городского и сельского населения республики, ее динамика за 1926 – 1939 гг. Выявлены важнейшие характеристики населения Хакасии: пол, возраст, брачность, семейный и этнический состав, грамотность, источники средств существования. Значительное внимание уделено исследованию параметров отраслевой структуры занятости. Отмечается, что перепись, несмотря на засекречивание ее материалов на долгие годы и публикацию лишь общих сведений, является важным источником для анализа формирования и развития населения Хакасии.

Ключевые слова: перепись населения, численность, пол, возраст, брачность, семейный, этнический и профессиональный состав населения Хакасии.

¹V.A. ISUPOV, ²V.A. KYSHPANAKOV

POPULATION OF KHAKASSIA AS REFLECTED BY THE 1939 CENSUS

¹Independent researcher

² Katanov Khakass State University,
92, Lenin str., Abakan, 655017, Russian Federation

The article objective is to publish and analyze the materials of the 1939 All-Union population census for Khakass Autonomous Region, a national region of Siberia. The study object is the population of Khakassia as a result of scientific historical and demographic research. The subject is the features of demographic development recorded by the 1939 census. The introduction gives a brief overview of historiography of the topic. The study sources are the materials of the 1939 census stored in the Russian State Archive of Economics (RSAE). The article introduces a fairly large array of data into scientific circulation, which either add the previously published census data, or are published for the first time. These data show the composition of Khakassia population by age and gender in the context of urban and rural population, family-marital structure, ethnic composition, population distribution according to sources of livelihoods, industry employment. The paper gives the analysis of these changes recorded by the census compared with the data for 1926, as well as for the USSR and the RSFSR. It shows that there was a high proportion of large families with five or more children in Khakassia which characterized the extended or progressive type of the population reproduction in the autonomous region. The article concludes that the given indicators of demographic statistics of Khakassia population based on the results of the 1939 census allow expanding the knowledge about demographic processes in Khakassia in the 1930s, and the population in Khakassia on the eve of the Second World War and the Great Patriotic War.

Key words: census, population, number, sex, age, marriage, family, ethnic composition, literacy, source of means of existence, industry composition.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-09-00323.

Владимир Анатольевич Исупов – д-р ист. наук, профессор, независимый исследователь, e-mail: vladimir_2004_@mail.ru

Владимир Алексеевич Кышпанаков – канд. экон. наук, д-р ист. наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, e-mail: kyshpanakovv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-9875>.

Vladimir A. Isupov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Independent Researcher.

Vladimir A. Kyshpanakov – Candidate of Economic Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Katanov Khakass State University

ВВЕДЕНИЕ

Переписи населения являются бесценным источником статистической информации. Они содержат сведения о численности, половозрастном и национальном составе, социальной структуре населения, его грамотности, образовании, источниках средств существования. Все переписи, состоявшиеся в России/СССР, по-своему уникальны, но среди них выделяется Всесоюзная перепись населения, проведенная 17 января 1939 г. Это одна из самых обсуждаемых переписей населения, организованных в СССР в XX в. Как известно, перепись 1939 г. последовала после того, как Всесоюзная перепись 1937 г., проходившая в ночь с 5 на 6 января, была признана якобы проведенной с грубыми нарушениями основ статистической науки и преднамеренно фальсифицированной «врагами народа». 25 сентября 1937 г. опубликовано специальное постановление СНК СССР за подписью И. Сталина и В. Молотова, в котором указывается, что данная перепись была проведена «с грубейшими нарушениями», а ее материалы были признаны «дефектными» [1, с. 4]. Таким образом, перепись 1939 г. была призвана исправить допущенные погрешности. Уже этот факт придавал переписи 1939 г. особый политизированный статус. Материалы переписи 1939 г. полностью не были опубликованы и частично засекречены, а ее практическое использование носило ограниченный характер. Между тем она содержит сведения чрезвычайной важности, характеризующие население Советского Союза и его отдельных регионов накануне Второй мировой войны. Именно эта перепись проливает свет на некоторые особенности формирования и использования людского потенциала СССР.

В конце 1980-х, а затем в начале 1990-х гг. стали издаваться материалы Всесоюзных переписей 1937 и 1939 гг. и комментарии к ним, раскрывающие общественно-политическую атмосферу в СССР тех лет, условия, в которых проводились указанные переписи. Это работы В.В. Цаплина, М.С. Тольца, Ф.Д. Лифшица, Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской, А. Волкова и др. [2, с. 34–46]¹. В сибиреведческой историко-демографической литературе этой проблематике посвящены работы В.А. Исупова [3, с. 180–205; 4]. В региональных историко-демографических исследованиях следует выделить статью В.А. Кышпанакоева, посвященную 80-летию со дня проведения переписи 1937 г. в Хакасии. В работе впервые даются материалы о ходе подготовки к переписи, проведению ее в автономной области, привлекаются архивные данные о результатах, позднее аннулированных [5]. Материалы переписи

1939 г. в той мере, в какой они были доступны, приводились им и в других работах [6; 7].

В научном сообществе популярность приобрела идея об умышленной фальсификации переписи 1939 г. В исследованиях ученых, занимающихся историей переписей 1937 и 1939 гг., не без основания утверждалось, что численность населения СССР в ходе допущенных сознательных «ошибок» была завышена, а его структурные характеристики намеренно искажены. Вопрос остается открытым до сих пор. Последней по времени известной нам публикацией, посвященной анализу результатов переписи 1939 г., является статья М.С. Тольца в авторитетном научном журнале «Демографическое обозрение» [8, с. 100–117]. По-видимому, обсуждение результатов переписи 1939 г. может длиться бесконечно. Но нельзя упускать из виду, что еще в начале 2000-х гг., после бурной дискуссии исследователи в большинстве своем пришли к аргументированному, на наш взгляд, выводу о возможности использования материалов переписи 1939 г. в научной работе [9].

Сведения, полученные в ходе переписи 1939 г. о населении отдельных регионов России, в том числе Хакасии, также претерпели некоторые изменения. Но они были, скорее всего, незначительны и вряд ли принципиально могут повлиять на выводы. Например, в сборнике под редакцией Ю.А. Полякова о переписи 1939 г. приводятся данные о численности населения Хакасии в количестве 272 730 чел.² В «Записках Хакасского НИИЯЛИ» дана другая цифра – 270 655 чел. [10, с. 152]. Авторы «Очерков истории Хакасии советского периода», опираясь на данные статистики, показывают численность населения Хакасии в количестве 275,5 тыс. чел., эта цифра стала впоследствии официальной [11, с. 195]. В «Очерках истории Хакасской областной организации КПСС» приводится та же цифра [12, с. 137]. Очевидно, разницу можно объяснить расхождением между наличным и постоянным населением, что не оговорено в этих изданиях. Тем не менее разница составляет лишь 1 % от максимальной численности, а это вполне допустимо для использования в аналитической работе. Большинство статистических материалов Всесоюзной переписи 1939 г. по Хакасии, источниками которых явились фонды Российского государственного архива экономики (РГАЭ), публикуются в настоящей статье впервые.

ПЕРЕПИСЬ 1939 Г. В ХАКАСИИ

В 1930 г. Хакасский округ был преобразован в Хакасскую автономную область, которая в 1934 г. вошла в состав Красноярского края и представляла собой быстро развивающийся в индустриальном и

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Наука, 1992. 256 с.

² Всесоюзная перепись населения 1939 года. С. 23–24

аграрном отношении регион СССР. В годы первых пятилеток интенсивное промышленное развитие области опиралось на богатые природные ресурсы – значительные запасы железной руды, золота, угля, строительных материалов, барита высокого качества, а также большие запасы лесных ресурсов.

В 1930-е гг. Хакасия превратилась в один из развитых индустриальных национальных районов Сибири. Здесь форсированное развитие получили предприятия горнорудной промышленности. Одновременно зарождаются и развиваются новые отрасли – лесная и деревообрабатывающая, пищевая промышленность. В эти годы были построены Сонский и Уйбатский мехлесопункты, Усть-Абаканский ДОК, Саралинская ЦЭС и Черногорская электростанция. Уже в 1938 г. удельный вес промышленной продукции в экономике области составлял почти половину – 49,6 % [12, с. 184]. Быстрое промышленное освоение Хакасии в конечном итоге обусловило многие специфические особенности динамики народонаселения региона.

Историко-демографическое исследование, как правило, начинается с анализа численности населения. Данные табл. 1, составленной на основе переписей населения 1926 и 1939 гг., свидетельствуют о быстрых темпах роста численности населения Хакасии. В течение периода, прошедшего между переписями населения 1926 г. и 1939 г., население области утроилось. Отметим, что в среднем в Сибири в эти годы численность населения выросла только на 28 % [13, с. 29]. Население РСФСР в данный период увеличилось лишь на 17 %. Таким образом, темпы роста населения Хакасии были одними из самых высоких не только в Сибири, но и в стране в целом. Так, если среднегодовые темпы прироста населения СССР за

1926–1939 гг. составили 1,2 %, то в Хакасии городское население увеличивалось в среднем на 9,1 % в год [6, с. 9]. Перепись 1939 г., таким образом, оказалась важным индикатором экономического развития области, свидетельствующим о кардинальных изменениях, происходивших в численности и составе населения Хакасии в 1926–1939 гг. (табл. 1).

Повышенные темпы роста численности населения автономной области обеспечивались за счет ускоренного роста количества горожан, что было характерно не только для Хакасии, но практически для всех регионов Сибири. В сущности, процессы урбанизации в годы первых пятилеток повсюду носили форсированный характер. Но в Хакасии они протекали особенно активно. Из табл. 1 следует, что в течение 1926 – 1939 гг. городское население здесь выросло почти в 19 раз.

До революции на территории современной Хакасии не было ни одного городского поселения. На момент образования Хакасского округа (1925 г.) здесь находились два рабочих поселка: Усть-Абаканский и Черногорские Копи. По данным переписи 1926 г., в них проживало 3,1 тыс. и 1,4 тыс. чел. соответственно, а в 1939 г., когда они уже стали городами (Абакан и Черногорск), – 36,7 тыс. и 17,4 тыс. чел. соответственно³.

Процесс быстрой индустриализации Хакасии привел к образованию не только городов, но и сети рабочих поселков с быстро растущим населением. В 1929 г. на территории Хакасии возник рабочий поселок Сарала, в 1932 г. – рабочие поселки Балыкса, Коммунар, Кызас и Усть-Абакан, в 1934 г. – рабочий поселок Балахчин⁴. В 1939 г. это были вполне оживленные центры добычи полезных ископаемых (в основном золота), образованные как поселения на месте рудников еще в XIX в., а пос. Сарала являлся райцентром одноименного Саралинского района с населением 30,9 тыс. жителей (позднее – Орджоникидзевский район. – *Авт.*). Это был самый большой по численности населения рабочий поселок Хакасии (табл. 2). Но в 1947 г. рабочий поселок Сарала был исключен из учетных данных.

Впоследствии в ходе многочисленных изменений административных границ и статуса практически все рабочие поселки в Хакасии в конце 30-х гг., за исключением Усть-Абакана, были переведены в сельские населенные пункты.

Таким образом, после проведения переписи 1939 г. выяснилось, что Хакасия наряду с Кузбассом,

Таблица 1

Численность населения Хакасии, 1926 – 1939 гг.*

Table 1

Population of Khakassia, 1926–1939

Годы переписей Census years	Всего, чел.* Total, person	В том числе Including		Удельный вес городского населения, % Share of the urban population, %
		городское Urban population	сельское Rural population	
1926	88 906	5951	82 970	6,7
1939	275 500	111 100	164 400	40,3
1939 к 1926, %	в 3 раза	в 18,7 раза	в 2 раза	в 6 раз

Источник: Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф.21. Оп.1. Д. 12. Л.1, 38; Ф. Р-39. Оп.1. Д. 297. Л. 6; Хакасская автономная область за годы советской власти. Абакан, 1967. С.12.

* В границах указанных лет.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 3.

⁴ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. М.: Изд-во «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1940. С. 44.

Таблица 2

**Население и административный статус
городов и рабочих поселков Хакасии, 1939 г.**

Table 2

**Population and administrative status
of cities and workers' settlements of Khakassia, 1939**

Городские поселения Urban settlements	Административный статус Administrative status	Год образования Year established	Население, чел. Population, people
Абакан	Областной центр	1931	36 700
Черногорск	Город областного подчинения	1936	17 405
Балахчин	Рабочий поселок	1934	8229
Балыкса	То же	1932	9518
Знаменитый	То же	1934	5512
Коммунар	То же	1932	7946
Кызас	То же	1932	5596
Сарала	То же	1929	14729

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 255. Л. 214; Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. / под ред В.А. Кузьмина. Красноярск: Поликар, 2008. С. 117; Демоскоп Weeky. 2021.22 –22 марта. N 891-892. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (дата обращения: 01.01.2021 г.).

Иркутской и Читинской областями стала одним из самых высокоурбанизированных регионов Сибири. Для сравнения: удельный вес городского населения Западной Сибири на 17 января 1939 г. составлял 29 %, Восточной – 36 % [4, с. 32–33]. Удельный вес городского населения Красноярского края, в состав которого входила Хакасская автономная область, не превышал 30 %⁵. Однако вряд ли правомерно было бы говорить об урбанизации как о полномасштабном процессе.

Если сопоставить данные переписи 1939 г. с цифрами переписи 1926 г., увидим еще одну важную особенность динамики численности населения Хакасии – рост сельского населения в регионе. За период 1926–1939 гг. сельское население Хакасии выросло более, чем на 47 % (табл. 1). Между тем численность сельского населения Восточной Сибири, к которой географически относится Хакасия, увеличилась примерно на 9 %, а численность сельского населения в Западной Сибири, напротив, даже сократилась на 1,7 % [13, с. 32–33]. Это объясняется многими причинами: снижением естественного прироста, голодом начала 1930-х гг., массовым оттоком сельского населения в город и др.

Все эти негативные особенности динамики численности населения в 1930-е гг. в целом были характерны и для Хакасии [7]. Но в силу особенностей ее

⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 года. С. 23.

Таблица 3

Состав населения Хакасии по полу, 1939 г.*

Table 3

**Composition of the population of Khakassia by gender,
1939**

Население Population	Доля во всем населении, % Share in total population, %		Мужчин на 1000 женщин Men per 1000 women
	мужчин men	женщин women	
Все население*	48,6	51,4	945
городское	49,2	50,8	969
сельское	48,2	51,8	929

Источник: Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 23, 24; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 272.

* По административно-территориальному делению 1939 г.

социально-экономического развития на юге Красноярского края сформировалась специфическая миграционная ситуация, что и подтвердила перепись 1939 г. Поскольку в Хакасии в 1930-е гг. увеличивалась численность как городского, так и сельского населения, обеспечить высокие темпы роста численности населения только за счет естественного прироста в условиях снижающейся рождаемости было невозможно. Несмотря на высокие в целом, хотя и снижающиеся показатели естественного прироста, во второй половине 1920-х – 1930-е гг. главным источником роста численности населения Хакасии стала миграция [7]. Мощный миграционный приток населения в Хакасию оказывал сильное воздействие не только на численность, но и на структуру ее населения.

Что касается половозрастного состава населения, то Хакасия в этом отношении обладала существенными особенностями. Отметим, прежде всего, относительно сбалансированный состав населения автономной области по полу. Доля мужчин и женщин была почти одинаковой, с незначительным перевесом в сторону женщин. Это было особенно характерно для городских поселений, куда устремлялся большой поток мигрантов, среди которых преобладали мужчины. Миграции компенсировали повышенную смертность мужчин, что было так характерно для 1930-х гг. Относительно уравновешенный состав населения по полу, сложившийся в Хакасии, в целом позитивно сказывался на динамике ее демографической сферы (табл. 3).

Однако следует обратить внимание на явный перекос в соотношении полов среди сельского населения, что было отражением тех потерь, которые понесло село в ходе массовой коллективизации репрессий и голодных лет 1930-х гг. Прежде всего это были потери мужского населения (табл. 3).

Таблица 4
Возрастной состав населения Хакасии, 1939 г.

Table 4

Composition of the population of Khakassia by age, 1939

Возрастные группы, лет Age groups, years	Все население Total population	Городское urban	Сельское rural
До 7 лет	20,1	18,4	21,2
8 – 11	11,2	10,1	11,9
12 – 14	8,7	8,1	9,1
15 – 19	9,2	9,5	8,7
20 – 29	17,3	19,1	16,1
30 – 39	13,9	15,3	12,6
40 – 49	8,0	8,6	7,5
50 – 59	5,5	5,7	5,4
60 и старше	6,0	4,8	7,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 271, л. 3.

По стране в целом доминировала иная тенденция: доля мужчин в населении в 1926–1939 гг. неуклонно сокращалась, что в свою очередь вызывало негативные сдвиги в демографической подсистеме общества. Достаточно сказать, что по РСФСР в целом удельный вес мужчин в населении в 1939 г. не превышал 47,2 %⁶.

Перепись 1939 г. показала, что доля детей и подростков до 14 лет в населении Хакасии составляла 40 %, а в населении РСФСР в целом – 41 %⁷, что объясняется высокой рождаемостью населения области, особенно в сельской местности Хакасии. Доля детей и подростков здесь составляла 42,2 %.

Высоким был в Хакасии и удельный вес молодых людей в возрасте 15 – 29 лет. По переписи 1939 г. здесь он составлял почти 27 %, в том числе в городах около 29 %, в сельской местности – около 25 %. Такие показатели следует объяснить мощным притоком мигрантов молодых возрастов в городские поселения для работы в промышленности, на стройках и транспорте. Часть молодых людей перебиралась в города для учебы. В Абакане в это время функционировали вновь образованные Абаканский учительский институт, педагогическое училище, фельдшерско-акушерская школа (позднее – медицинское училище), коневеттехникум (сельхозтехникум), в Черногорске – горный техникум.

Миграции обеспечивали высокий удельный вес населения в активном трудоспособном возрасте от 30 до 59 лет, главным образом в городах, где он достигал

почти 30 %. В сельской местности доля этой группы населения составляла 25,5 %. Сельская местность в 1930-е гг., по сути, была главным источником рабочей силы для индустрии. В итоге в деревне оставались самые младшие возрастные группы до 7 лет и группы населения старше 60 лет (табл. 4).

Возрастной состав населения, тренды рождаемости и смертности, социокультурная ситуация и установки социально-психологического характера предопределяли семейно-брачную структуру населения. Разработчики переписи 1939 г. уделили этим вопросам большое внимание. По данным переписи, основная масса населения Хакасии предпочитала иметь семью. Показатели брачности были высокими. В целом в Хакасии из каждой 1000 чел. населения брачного возраста (в конце 1930-х гг. таковым считалось население 15 лет и старше) в браке состояли 674 чел. При этом уровень брачности мужчин составлял 694 на 1000 чел., женщин – 656 чел.⁸ Брачность, как и в 1920-е гг., была ранней. Материалы переписи показали, что из каждой 1000 женщин, проживавших на территории Хакасии, к возрасту 20–24 года 696 женщин состояли в браке. Максимальной величины уровень женской брачности достигал к 30–39-летнему возрасту. В этом возрастном диапазоне 867 женщин из 1000 уже создали семью. Но после 39 лет в структуре женской брачности фиксировалось постепенное понижение брачности, обусловленное еще немногочисленными в 1930-е гг. разводами, но главным образом овдовением. Среди женщин 50–59 лет замужем были 673 женщины из каждой тысячи, а в возрасте старше 60 лет – 401 женщина⁹.

Тренд мужской брачности был иным. Во-первых, мужчины женились в среднем позднее, максимума показатель брачности у мужчин в Хакасии достигал к 40–49 годам, после чего начинался процесс его снижения¹⁰.

Показатели городской и сельской брачности различались несущественно. По-видимому, городской образ жизни, сильно влияющий на показатели брачности, еще не сформировался. Процессы урбанизации в Хакасии еще только разворачивались. Из каждой 1000 горожан в возрасте 15 лет и старше в браке состояли 671 чел., в сельской местности – 676 чел.¹¹ Таким образом, перепись 1939 г. подтвердила, что собственно перестройка брачного и репродуктивного поведения, вызванная кардинальными процессами демографического перехода, в Хакасии еще не произошла. По-видимому, Хакасская автономная область накануне Великой Отечественной войны стояла на

⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года. С. 23.

⁷ Там же. С. 29.

Таблица 5

Группировка семей по числу совместно проживавших членов семей, 1939 г.

Table 5

Family grouping by number of family members living together, 1939

Людность семьи Family size	Городские поселения Urban settlements	Сельские поселения Rural settlements	Всего Total
Из 2 чел.	20,1	18,2	19,0
Из 3	23,4	20,6	21,8
Из 4	22,2	21,1	21,5
Из 5	16,7	17,8	17,4
Из 6	9,9	11,4	10,8
Из 7 и более	7,7	10,9	9,5

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 4.

пороге этого революционного в демографической истории процесса, но война задержала его до 1950-х гг.

Основная масса населения Хакасии проживала в семьях. Одиночек было очень мало. Важно отметить, что семьи, как правило, были многолюдными. Семьи из 2 чел. составляли меньшинство. Так, перепись 1939 г. зарегистрировала в Хакасии около 60 тыс. семей, из них только 11 тыс. (18 %) состояли из 2 чел.¹² Как правило, это молодые семьи, недавно заключившие брачный союз и еще не успевшие обзавестись детьми. Контроля над рождаемостью семьи еще не практиковали. Через сравнительно небольшое время после заключения брака появлялись дети. На долю семей из 3 и 4 чел. приходилось 43,3 % всех семей: это родители и дети. В городах таких семей было больше. Здесь удельный вес таких семей составлял около 46 %, в сельской местности – 42 %. Горожане постепенно переходили к контролю над рождаемостью.

В целом семейная структура Хакасии характеризовалась наличием значительного количества больших семей, особенно в сельской местности, где рождаемость была выше. Кроме того, в сельской местности значительно больше имелось межпоколенных семей, как правило, из представителей трех поколений. В семье совместно проживали внуки – родители – бабушки и дедушки. Перепись 1939 г. продемонстрировала, что в сельской местности Хакасии на долю семей, состоявших из 5 чел. и более, приходилось свыше 40 % семей, в городах – немногим более 34 % (табл. 5).

В ходе переписи 1939 г. большое внимание уделялось национальному составу населения. Быстро растущая горнодобывающая промышленность Хака-

¹² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 4.

Таблица 6

Национальный состав населения Хакасии, 1939 г.

Table 6

Composition of the population of Khakassia by nationalities, 1939

Национальности Nationalities	% к итогу To the total, in %	В том числе Including	
		городское население, % urban population, %	сельское население, % rural population, %
Русские	75,2	85,5	68,2
Хакасы	16,7	4,6	25,1
Украинцы	2,8	2,6	2,9
Мордва	1,3	1,5	0,1
Татары	1,1	1,7	0,6
Белорусы	0,5	0,7	0,5
Шорцы	0,3	0,6	0,1
Прочие	2,0	2,8	2,5

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 8.

сии требовала притока рабочей силы из других регионов. В итоге к концу 1930-х гг. в населении Хакасии сформировался абсолютный численный перевес русских. Как показала перепись 1939 г. (табл. 6), на их долю приходилось свыше 75 % населения Хакасской автономной области. Особенно большое количество русских было сосредоточено в городской местности (85 %). Второй по численности этнической группой населения были коренные жители области – хакасы. Всего в Хакасской автономной области, по данным переписи 1939 г., проживало 44,7 тыс. хакасов¹³, что составляло 16,7 % населения области (табл. 6). Если по переписи 1926 г. хакасы составляли почти половину населения Хакасского округа (в границах тех лет), то в 1939 г. они уже были в меньшинстве, став миноритарным этносом.

Важно отметить, что часть хакасов проживала за пределами Хакасской автономной области. В основном это представители молодежи, обучавшиеся в крупных городах СССР – Москве, Ленинграде, Новосибирске, Красноярске. Их послали на учебу с целью подготовки национальных кадров. Перепись 1939 г. показала, что в СССР насчитывалось почти 53 тыс. хакасов¹⁴, для 46 тыс. из них хакасский язык был родным¹⁵.

Следует отметить важную особенность расселения хакасов, что было зафиксировано переписью 1939 г. Хакасы в основном проживали в сельской

¹³ Там же. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 250. Л. 64.

Таблица 7

**Грамотность населения
Хакасской автономной области, 1939 г.***
(Доля грамотных в возрастных группах 9 – 49 лет, %)

Table 7

**Literacy of the population of the Khakass Autonomous
Region, 1939 (literate at the age of 9 – 49 years, %)**

Годы Years	Мужчины Men	Женщины Women	Оба пола Both sex
1926 г.	51,4	25,2	38,3
1939 г.	93,5	80,8	87,0

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 8.

местности, где их удельный вес составлял более четверти населения автономной области. И все же в конце 1930-х гг. у хакасов раньше, чем у других народов Сибири, развернулся процесс перемещения из села в город. В результате показатели урбанизированности хакасского населения по данным переписи 1939 г. оказались выше, чем у других народов Сибири. Среди всего хакасского населения СССР удельный вес горожан составлял 12,6 %, тогда как среди якутов в городских поселениях проживало 7 %, у бурят – немногим более 9 %, ойротов (алтайцев) – 8,9 %¹⁶. Для сравнения показатели урбанизированности русских в СССР достигли 37,8 %¹⁷. Однако в 1930-е гг. процесс массового перемещения представителей хакасского этноса в города еще только разворачивался. Его пик пришелся на 1970–1980-е гг.

В Хакасской автономной области проживали мигранты из других регионов страны – представители многих национальностей. Но «становой хребет» населения в этом многонациональном регионе составляли уже русские. Хакасы уже были в меньшинстве, став миноритарным этносом. В этом принципиальное отличие результатов переписи 1939 г. от предыдущей переписи 1926 г., когда удельный вес этих этнических групп был практически равным.

Важными характеристиками социального и культурного развития региона являются грамотность и образованность населения. Уже в середине 1920-х гг. уровень грамотности населения в Хакасии был достаточно высоким по меркам того времени (табл. 7). В 1926 г. почти 40 % населения Хакасии в возрасте 9–49 лет умели читать и писать. К переписи 1939 г. этот показатель заметно вырос.

К 1939 г. почти 90 % жителей Хакасии были грамотными. Причем в городской местности прослойка грамотных составляла 90,8 %, в сельской – 84,1 %¹⁸.

Вместе с тем перепись 1939 г. вскрыла возможности для дальнейшего повышения грамотности населения. Уровень грамотности женщин составлял в городах 85,9 %, а в сельской местности – 80,8 %¹⁹. Особого внимания требовали старшие группы населения. Согласно переписи 1939 г., в Хакасии среди возрастной группы населения 50 лет и старше доля умеющих читать и писать составляла всего 30,8 %²⁰.

Уровень образованности населения Хакасии, как выяснилось в ходе переписи 1939 г., был невысоким. На 1000 чел. здесь приходилось со средним образованием – не более 46 чел., а с высшим – около 2 чел. В этом отношении область значительно отставала от общероссийских показателей. По РСФСР в среднем на 1000 чел. приходилось почти 77 чел. со средним образованием и почти 7 чел. – с высшим²¹.

Значительное внимание организаторы переписи 1939 г. уделяли распределению населения по социально-классовым группам. Социально-классовая структура населения Хакасии на материалах переписи 1939 г. основательно проанализирована в литературе. Очевидно, что социальная структура населения, зафиксированная переписью 1939 г., демонстрирует результат «грандиозного и жестокого по своей сути эксперимента над деревней» [7, с. 231].

Исследователями немало внимание уделено также анализу источников средств существования населения Хакасии, выделению по этому признаку отдельных групп в социальной структуре. По материалам переписи 1939 г., значительное число горожан и жителей села являлись иждивенцами. Анализ этих цифр может стать своего рода ключом к разрешению ряда демографических проблем. Отметим, прежде всего, что в городских поселениях Хакасии удельный вес самодеятельных (так при проведении переписи 1939 г. именовались лица, имеющие самостоятельный источник средств существования) среди мужчин составлял 54,9 %, среди женщин – всего 23,5 %²².

В сельской местности доля иждивенцев среди женщин составляла, по материалам переписи 1939 г., почти 57 %, среди мужчин – свыше 47 %²³. Такое положение отражало специфику ментальных, демографических и экономических характеристик сельских жителей. С одной стороны, в сельской местности была выше рождаемость, что способствовало увеличению здесь прослойки детей. Перепись относала детей к иждивенцам. С другой стороны, в городах, особенно в сельской местности Хакасии, значительной оказалась прослойка лиц, которые при организации

¹⁹ Там же.

²⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года. С. 40.

²¹ Там же. С. 50.

²² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 15.

²³ Там же.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 250. Л. 3 – 4.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ Там же. Д. 271. Л. 8.

переписи были включены в группу «члены семьи, помогающие в подсобном сельском хозяйстве». В городе в этой социальной группе оказалось более 9 % женщин²⁴. Это были горожанки, проживавшие в так называемом частном секторе и вынужденные в условиях дефицита продовольствия и низких заработков трудиться в личном подсобном хозяйстве, чтобы получать продукты. Оплата труда колхозников была столь мизерна, что женский труд в личном подсобном хозяйстве в сельской местности был крайне востребован.

Как показывают данные табл. 8, в городских поселениях области почти 43 % самодеятельного населения было занято в промышленности. Вместе с тем 10 % горожан трудились в торговле и заготовках, а почти 9 % горожан было занято в сельском хозяйстве.

Развитие транспортной системы, а также рост городов и промышленности способствовали формированию широкой прослойки рабочих и служащих, занятых на транспорте и строительстве. Удельный вес этой группы в городских поселениях составлял около 14 % самодеятельного населения. Но отставание в развитии социальной инфраструктуры обусловило относительно низкую прослойку рабочих и служащих, занятых в здравоохранении и жилищно-коммунальном хозяйстве.

В сельской местности главным занятием было сельское хозяйство, при этом в колхозах было сосредоточено почти 42 % самодеятельного населения. Обращает на себя внимание значительная доля занятых в лесном хозяйстве. Хакасия была важным центром лесной и деревообрабатывающей промышленности. Велика была доля занятых в государственных учреждениях, особенно в городе, что отражало рост набирающей силу советской партийно-хозяйственной номенклатуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесоюзная перепись населения 1939 г. дает обширную информацию как об общей численности населения Хакасии, так и по городским и сельским населенным пунктам. Кроме того, содержатся сведения об отраслевой структуре занятости населения, источниках средств существования, национальном составе, грамотности и образовании, половозрастных категориях и др. Однако из-за засекреченности основного массива данных по политическим причинам исследователям длительное время приходилось довольствоваться лишь окруженными показателями переписи 1939 г., некоторые из них с целью сравнения были опубликованы в материалах переписи 1959 г. Доступ же к основным показателям переписи

²⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271.

Таблица 8

Отраслевая структура занятости населения Хакасии, 1939 г., %

Table 8

Employment of the population of Khakassia in the branches of the economy, 1939, %

Отрасли Branches	Всего занято, % Employment total, %	
	город city	село village
Промышленность	42,9	9,3
Сельское хозяйство	8,9	56,3
В том числе в колхозах	2,1	41,8
Лесное хозяйство	6,1	10,6
Строительство	6,5	3,2
Транспорт и связь	7,4	3,2
Торговля и заготовки	10,0	5,4
ЖКХ	1,9	0,5
Провещение и наука	6,0	3,8
Здравоохранение	3,4	1,7
Госучреждения	4,5	2,6
Прочие отрасли	2,4	3,4
Всего	100,0	100,0

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 271. Л. 16.

населения 1939 г. был закрыт вплоть до конца 1980 – начала 1990-х гг.

Анализ в настоящей статье некоторых материалов переписи населения 1939 г. в Хакасской автономной области позволяет прояснить некоторые малоизвестные (или неизвестные) страницы демографической истории Хакасии, ее социально-экономического и культурного развития в довоенный период в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жиромская В.Б. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: история проведения, оценка достоверности // Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 4–11.
2. Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. Опыт оценки численности населения СССР. 1926 – 1941 гг.: краткие результаты исследования // Вестн. статистики. 1990. № 7. С. 34–46.
3. Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма // Актуальные проблемы советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. С. 180–205.
4. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 291 с.
5. Кышпанакоев В.А. «Забытая перепись» (к 80-летию со дня проведения Всесоюзной переписи населения 1937 г.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2017. № 4 (20). С. 56–60.
6. Кышпанакоев В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан, 1989. 185 с.
7. Кышпанакоев В.А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1995. 348 с.
8. Тольц М. Итоги переписи населения СССР 1939 г.: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение. 2020. № 7(1). С. 100–117.

9. *Жиromская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 280 с.

10. Записки Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1958. Вып. VI. 191 с.

11. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы. Абакан, 1963. 419 с.

12. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Краевое кн. изд-во, 1987. 419 с.

13. *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск: Наука, 1981. 168 с.

REFERENCES

1. *Zhiromskaya V.B.* All-Union census of 1939: history, assessment of reliability. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye rezultaty*. Moscow 1992, pp. 4–11. (In Russ.)

2. *Andreev E., Darsky L., Kharkova T.* Experience in assessing the population of the USSR. 1926 - 1941: brief study results. *Vestnik statistiki*, 1990, no. 7, pp. 34–46. (In Russ.)

3. *Isupov V.A.* Demographic sphere in the era of Stalinism. *Aktualnyye problemy Sovetskoy Sibiri*. Novosibirsk, 1990, pp. 180–205. (In Russ.)

4. *Isupov V.A.* The urban population of Siberia: from catastrophe to revival (late 1930s – late 1950s). Novosibirsk, Nauka, 1991, 291 p. (In Russ.)

5. *Kyshpanakov V.A.* “Forgotten Census” (on the 80th anniversary of the All-Union population census in 1937). *Nauchnoye obozrenye Sayano-Altaya*, 2017, no. 4, pp. 56–60. (In Russ.)

6. *Kyshpanakov V.A.* Population and labor resources of Khakassia. Abakan, 1989, 185 p. (In Russ.)

7. *Kyshpanakov V.A.* Population of Khakassia: 1917–1990s. Abakan, 1995, 348 p. (In Russ.)

8. *Tolts M.* Results of the 1939 USSR census: two problems of adequacy. *Demograficheskoye obozrenye*, 2020, no. 7, pp. 100–117. (In Russ.)

9. *Zhiromskaya V. B.* Demographic history of Russia in the 1930s. A look into the unknown. Moscow, ROSSPEN, 2001, 280 p. (In Russ.)

10. Notes of the Khakass SRILLH. Iss. 6. Abakan, 1958, 191 p. (In Russ.)

11. Essays on the history of Khakassia during the Soviet period. 1917–1961. Abakan, 1963, 419 p. (In Russ.)

12. Essays on the history of Khakass regional organization of the CPSU. Krasnoyarsk, 1987, 359 p. (In Russ.)

13. *Moskovsky A.S., Isupov V.A.* Formation of the urban population of Siberia (1926–1939). Novosibirsk, Nauka, 1981, 168 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.06.2020

Дата рецензирования 17.12.2020

Статья принята к публикации 14.01.2021